К. х. н. **П. В. Истомин**, к. х. н. **Е. И. Истомина** (), к. т. н. **А. В. Надуткин**, к. г.-м. н. **В. Э. Грасс**

ФГБУН «Институт химии Коми НЦ УрО РАН», г. Сыктывкар, Россия

удк 666.3:[546.261+546.82]:66.091 ПОЛУЧЕНИЕ МУЛЬТИКАНАЛЬНОЙ КЕРАМИКИ НА ОСНОВЕ Ti₃SiC₂

Для получения мультиканальной керамики на основе Ti₃SiC₂ предложено использовать реакционные композиции, составленные из регулярно уложенных титановых стержней и карбидкремниевой керамической массы, заполняющей пространство между титановыми стержнями. Изучен физико-химический механизм формирования мультиканальной структуры получаемого керамического материала. Ключевой стадией процесса является реакция при 1360–1370 °C, в результате которой происходят интенсивное плавление титановых компонентов и последующая инфильтрация карбидкремниевой керамической массы образующимся расплавом. На месте исходных титановых элементов образуются полые каналы.

Ключевые слова: мультиканальная керамика, Ti₃SiC₂, MAX-фаза, самораспространяющийся высокотемпературный синтез (CBC).

введение

имическое соединение Ti₃SiC₂ относится к Аклассу сложных карбидов и нитридов переходных металлов со слоистой кристаллической структурой, получивших широкую известность под общим названием МАХ-фазы. Зерна МАХ-фаз имеют наноламинатное строение и способны проявлять такие виды деформации, как расслоение, изгиб, коробление, которые локализуют механические микроповреждения и препятствуют макроскопическому разрушению материала. Поэтому материалы на основе МАХ-фаз имеют высокую трещиностойкость, хорошую механическую обрабатываемость и нечувствительны к термоудару, что нехарактерно для керамики и делает их близкими по свойствам к металлам. Подобно металлам, МАХфазы имеют также хорошую механическую обрабатываемость. Из всех соединений семейства МАХ-фаз Ті₃SiC₂ является наиболее изученным. Рост интереса к этому соединению начался после исследований Мишеля Барсума [1], впервые обратившего внимание на уникальные свойства этого соединения и перспективы его использования в технической сфере. С тех пор накоплен обширный экспериментальный и теоретический материал, касающийся синтеза, структуры и свойств Ti₃SiC₂ [2-4].

> ⊠ И. Е. Истомина E-mail: istomina-ei@yandex.ru

Керамические материалы на основе Ti₃SiC₂ способны длительно работать в условиях комбинированного действия высоких температур, агрессивных сред, ударных механических и термических воздействий. Перспективным является использование таких материалов в технических системах, предполагающих работу с горячими газовыми и жидкими средами. В частности, они могут быть востребованы в качестве материала для химических микрореакторов [5, 6], компактных высокотемпературных теплообменников [7-11], систем фильтрации топочных газов [12, 13] и расплавов металлов [14]. Для этих целей материал должен иметь мультиканальную структуру, т. е. включать регулярную систему протяженных изолированных полых каналов, обеспечивающих направленное течение газов и жидких сред. Формирование регулярной системы протяженных изолированных полых каналов малого диаметра в керамических материалах является технически сложной задачей. Известны несколько подходов к ее решению, включая методы механической микрообработки [5], экструзии [15-17], химического травления [18], а также аддитивные технологии [19-21]. Каждый из этих подходов имеет ограничения, что препятствует их широкому практическому использованию. Это стимулирует поиск новых, более эффективных решений.

Цель настоящей работы — разработка метода синтеза мультиканального керамического материала на основе Ti₃SiC₂ с использованием реакционных композиций, составленных из протяженных титановых элементов в форме стержней, уложенных регулярным образом, и керамической массы на основе SiC с добавкой углерода, заполняющей пространство между титановыми элементами. Задачи исследования включали изучение процессов формирования мультиканальной структуры материала.

МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

В качестве титановых элементов использовали круглые стержни титана марки ВТ1-0 диаметром 0,8 и 1,0 мм. В качестве керамической массы использовался шликер на основе частиц SiC (6*H*-политип, SiC < 99 %, дисперсность 15 мкм, массовая доля 95 %) и углерода (печная сажа марки П-703, массовая доля 5 %), а также водного раствора поливинилового спирта, обеспечивающего дообжиговую прочность заготовки. Формирование заготовок включало следующие операции: послойную укладку титановых элементов; заливку шликера; вибрационную обработку; сушку при 70 °С до затвердевания шликера. Дообжиговые заготовки представляли собой реакционные композиции из титановых стержней, уложенных в несколько рядов с шагом 1.75 мм с ошибкой позиционирования не более 0,5 мм, и карбидкремниевой керамической массы, заполняющей пространство между титановыми стержнями (рис. 1).

Заготовки термообрабатывали в вакуумной электропечи. Режим термообработки предполагал нагрев со скоростью 3000 °С/ч, изотермическую выдержку в течение 10 мин при 1450 °С и охлаждение. За ходом реакции самораспространяющегося высокотемпературного синтеза (СВС) наблюдали через смотровое окно для пирометрического контроля температуры. Рентгенофазовый анализ (РФА) образцов проводили на рентгеновском дифрактометре Shimadzu XRD 6000 (Си K_{α} -излучение), микроструктуру и локальный элементный состав исследовали на сканирующем электронном микроскопе (СЭМ) Теscan Vega 3 SBU, оборудованном энергодисперсионным спектрометром (ЭДС) X-act (Oxford Instruments).

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

При термообработке всех образцов наблюдалась реакция СВС. Аналогично процессу, описанному

Рис. 1. Исходная заготовка

ранее для слоевых композиций [22], инициирование реакции СВС в интервале 1360–1370 °С приводило к моментальному саморазогреванию материала до существенно более высокой температуры. В результате обжига полученные керамические образцы приобретали характерную мультиканальную структуру, в которой форма и размер каналов соответствовали геометрическим параметрам титановых элементов исходной композиции. Синтезированные образцы показаны на рис. 2.

По данным РФА, основными компонентами материала являлись Ti₃SiC₂ и SiC, количество которых составляло 55 и 40 об. % соответственно. Помимо этих фаз в состав материала входила фаза TiSi₂, количество которой не превышало 5 об. %. Рентгенограмма полученного материала показана на рис. 3. Микроструктура межканальных стенок, локальный элементный состав и атомное отношение Si/Ti, по данным ЭДС-анализа, представлены на рис. 4. Результаты ЭДС-анализа хорошо согласованы с данными РФА, подтверждая наличие двух фаз Ti₃SiC₂ и SiC. Таким образом, установлено, что материал межканальных стенок представлял собой композит, образованный керамической матрицей на основе Ti₃SiC₂, армированной частицами SiC. Согласно представленным результатам синтез полученного керамического композита может быть выражен следующей суммарной реакцией:

 $(3 + x)\cdot Ti + (1 + 2x + y)\cdot SiC + (1 - 2x)\cdot C =$ = $Ti_3SiC_2 + x\cdot TiSi_2 + y\cdot SiC$,

где параметр у позволяет варьировать содержание дисперсной фазы в композите, а параметр

Рис. 2. Образцы мультиканальной керамики

Рис. 3. Типичная рентгенограмма полученного материала (образец с диаметром каналов 1,00 мм): $+ - Ti_3SiC_2;$ • $- SiC; \diamond - TiSi_2$

Рис. 4. Поперечный разрез образца мультиканальной керамики на основе Ti₃SiC₂ в режиме отраженных электронов (*a*, *б*) и локальный элементный состав по данным ЭДС-анализа

б сп. 3 сп. 4 сп. 1 сп. 2 сп. 5 сп. 5

Точка (см.	Элементный состав, ат. %			Атомное
рис. 4,б)	С	Si	Ti	отношение Si/Ti
cn. 1	39,8	13,0	47,2	0,27
cn. 2	40,2	14,4	45,4	0,32
cn. 3	40,8	14,1	45,1	0,32
cn. 4	54,4	45,4	0,2	-
cn. 5	55,1	44,8	0,1	-

х регулирует содержание нежелательной фазы TiSi₂.

Анализ экспериментальных данных позволил установить, что механизм фазообразования и формирования микроструктуры керамического тела в целом совпадает с изученным ранее механизмом для порошковых смесей и слоевых композиций системы Ti-SiC-C [22, 23]. Однако имеется ряд важных различий, обусловленных морфологическими особенностями используемых титановых реагентов. Последовательность процессов фазо- и структурообразования схематично показана на рис. 5 и включает следующие стадии:

Рис. 5. Последовательность процессов фазо- и структурообразования

– стадия 1. Выше 1100 °С происходит первичное взаимодействие исходных реагентов, которое приводит к формированию слоя продуктов TiC и Ti_5Si_3 , согласно уравнению реакции $8Ti + 3SiC = 3TiC + Ti_5Si_3$;

– стадия 2. При 1330 °С в зонах контакта металлического титана и Ti₅Si₃ происходит образование эвтектического расплава, что приводит к резкому ускорению химических реакций за счет более интенсивного тепло- и массопереноса. В результате процесс переключается в режим CBC; происходит интенсивное плавление титана;

- стадия 3. За счет смачивания титановый расплав растекается в области, заполненные частицами SiC; происходит инфильтрация карбидкремниевой керамической массы расплавом. В зоне исходных титановых элементов образуются полые каналы, форма которых полностью повторяет форму титановых элементов;

- стадия 4. Расплав по мере инфильтрации керамической массы насыщается кремнием и углеродом за счет растворения углеродсодержащих фаз (SiC, TiC и C). В результате кристаллизации из расплава сначала Ti₃SiC₂, а затем TiSi₂ формируется керамический материал, состоящий из двухфазной матрицы Ti₃SiC₂-TiSi₂ и армирующих частиц SiC, равномерно распределенных в матрице. Этот композит образует стен-

Библиографический список

1. **Barsoum, M. W.** Synthesis and characterization of a remarkable ceramic: Ti_3SiC_2 / M . W. Barsoum, T. El-Raghy // J. Am. Ceram. Soc. — 1996. — Vol. 79, No 7. — P. 1953–1956.

2. **Barsoum, M. W.** The $M_{n+1}AX_n$ phases: a new class of solids ; thermodynamically stable nanolaminates / M. W Barsoum // Prog. Solid St. Chem. — 2000. — Vol. 28. — P. 201–281.

3. **Zhang, H. B.** Current status in layered ternary carbide Ti_3SiC_2 : a review / H. B. Zhang, Y. W. Bao, Y. C. Zhou // J. Mater. Sci. Technol. — 2009. — Vol. 25, N 1. — P. 1–38.

4. **Sun**, **Z**. **M**. Progress in research and development on MAX phases: a family of layered ternary compounds / Z. M. Sun // Int. Mater. Rev. — 2011. — Vol. 56, \mathbb{N} 3. — P. 143–166.

5. *Kee*, *R. J.* The design, fabrication, and evaluation of a ceramic counter-flow microchannel heat exchanger / *R. J. Kee*, *B. B. Almand*, *J. M. Blasi* [et al.] // Appl. Therm. Eng. — 2011. — Vol. 31, № 11/12. — P. 2004–2012.

6. *Takeda, T.* Feasibility study on the applicability of a diffusion-welded compact intermediate heat exchanger to next-generation high temperature gas-cooled reactor / *T. Takeda, K. Kunitomi, T. Horie, K. Iwata //* Nucl. Eng. Des. — 1997. — Vol. 168, Nº 1–3. — P. 11–21.

7. *Min, J. K.* High temperature heat exchanger studies for applications to gas turbines / *J. K. Min, J. H. Jeong, M. Y. Ha, K. S. Kim* // Heat Mass. Transfer. — 2009. — Vol. 46, $N \ge 2$. — P. 175–186.

8. *Aquaro, D.* High temperature heat exchangers for power plants: Performance of advanced metallic

ки каналов. При отсутствии внешнего давления материал сохраняет характерную мультиканальную структуру до окончания синтеза.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Продемонстрирована принципиальная возможность получения мультиканального керамического композиционного материала с матрицей на основе Ti₃SiC₂. Изучен физико-химический механизм его формирования.

Предложенный способ предполагает использование реакционных композиций, составленных из регулярно уложенных титановых стержней и карбидкремниевой керамической массы, заполняющей пространство между титановыми стержнями. Подход успешно реализован при получении образцов размерами 48×48×24 мм с диаметром каналов 0,8 и 1,0 мм. Представленные результаты открывают перспективы развития новой эффективной технологии получения керамических материалов с мультиканальной структурой.

Работа выполнена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (грант № 18-08-01460) с использованием оборудования Центра коллективного пользования «Химия» Института химии Коми научного центра УрО РАН.

recuperators / *D. Aquaro, M. Pieve* // Appl. Therm. Eng. — 2007. — Vol. 27, № 2/3. — P. 389-400.

9. *Lee, S.* Investigation of flow boiling in large microchannel heat exchangers in a refrigeration loop for space applications / *S. Lee, I. Mudawar //* Int. J. Heat Mass Trans. — 2016. — Vol. 97. — P. 110–129.

10. **Besarati, S. M.** Development of a solar receiver based on compact heat exchanger technology for supercritical carbon dioxide power cycles / *S. M. Besarati, D. Yogi Goswami, E. K. Stefanakos* // J. Sol. Energy Eng. — 2015. — Vol. 137, № 3. — P. 1–8.

11. *Li, Q.* Compact heat exchangers: A review and future applications for a new generation of high temperature solar receivers / *Q. Li, G. Flamant, X. Yuan, P. Neveu, L. Luo* // Renew. Sustain. Energy Rev. — 2011. — Vol. 15, № 9. — P. 4855–4875.

12. **Zhong, Z.** Removal of organic aerosols from furnace flue gas by ceramic filters / Z. Zhong, W. Xing, X. Li, F. Zhang // Ind. Eng. Chem. Res. — 2013. — Vol. 52, № 15. — P. 5455–5461.

13. **Dou**, **B**. Research progress of hot gas filtration, desulphurization and HCl removal in coal-derived fuel gas: a review / *B*. *Dou*, *C*. *Wang*, *H*. *Chen* [et al.] // Chem. Eng. Res. Des. — 2012. — Vol. 90, № 11. — P. 1901–1917.

14. **Taslicukur**, **Z**. Production of ceramic foam filters for molten metal filtration using expanded polystyrene / Z. *Taslicukur*, *C. Balaban*, *N. Kuskonmaz* // J. Eur. Ceram. Soc. — 2006. — Vol. 27, № 2/3. — P. 637–640.

15. Fang, X. A cost-efficient fabrication strategy for conductive Ti_2AlC honeycomb monolith using elemental

powders / X. Fang, X. Wang, H. Zhang [et al.] // Adv. Eng. Mater. — 2015. — Vol. 17, № 9. — P. 1344–1350.

16. *Fend, T.* Experimental investigation of compact silicon carbide heat exchangers for high temperatures / *T. Fend, W. Volker, R. Miebach* [et al.] // Int. J. Heat Mass Trans. — 2011. — Vol. 54, № 19/20. — P. 4175–4181.

17. **Bower, C.** Heat transfer in water-cooled silicon carbide milli-channel heat sinks for high power electronic applications / *C. Bower, A. Ortega, P. Skandakumaran* [et al.] // J. Heat Trans. — 2005. — Vol. 127, \mathbb{N} 1. — P. 59–65. 18. **Nika, P.** An integrated pulse tube refrigeration device with micro exchangers: design and experiments / *P. Nika, Y. Bailly, J. C. Jeannot, M. De Labachelerie* // Int. J. Therm. Sci. — 2003. — Vol. 42, \mathbb{N} 11. — P. 1029–1045.

19. *Cai, K.* Geometrically complex silicon carbide structures fabricated by robocasting / *K. Cai, B. Roman-Manso, J. E. Smay* [et al.] // J. Am. Ceram. Soc. — 2012. — Vol. 95, № 8. — P. 2660–2666.

20. *Alm, B.* Testing and simulation of ceramic micro heat exchangers / *B. Alm, U. Imke, R. Knitter* [et al.] // Chem. Eng. J. — 2008. — Vol. 135S. — P. S179–S184.

21. *Liu, H.-C.* Rapid prototyping methods of silicon carbide micro heat exchangers / *H.-C. Liu, H. Tsuru, A. G. Cooper, F. B. Prinz //* Proc. Inst. Mech. Eng., Part B: J. Eng. Manufact. — 2005. — Vol. 219. — P. 525–538.

22. **Istomin, P. V.** Fabrication of Ti₃SiC₂-based ceramic matrix composites by a powder-free SHS technique / P. V. *Istomin, A. V. Nadutkin, V. E. Grass* // Ceram. Int. — 2013. — Vol. 39. — P. 3663–3667.

23. *Istomin, P. V.* Effect of heating schedule on fabrication of Ti_3SiC_2 -based composites from Ti-SiC powder mixture / *P. V. Istomin, A. V. Nadutkin, V. E. Grass* // Int. J. Appl. Ceram. Technol. — 2012. — Vol. 9. — P. 991–997.

Получено 29.12.18 © П. В. Истомин, Е. И. Истомина, А. В. Надуткин, В. Э. Грасс, 2019 г.

НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКАЯ ИНФОРМАЦИЯ

62nd International Colloqium on Refractories 2019

62-й Международный коллоквиум по огнеупорам 2019

25-26 сентября 2019 г.

г. Аахен, Германия

